

Сергей Михайлович ЛУГОВИЧ

кандидат юридических наук, доцент

Омская академия МВД России (г. Омск)

начальник кафедры оперативно-разыскной деятельности

lugovich1982@mail.ru

Научная статья

УДК 343.102

ПРАВОВОЙ СТАТУС УЧАСТНИКОВ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ И НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Оперативно-разыскная деятельность, участник оперативно-разыскной деятельности, правовой статус лица, оперативно-разыскные правоотношения, правовое регулирование, совершенствование законодательства.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* В статье представлены результаты исследования нормативно-правового регулирования правоотношений, возникающих в связи с осуществлением оперативно-разыскной деятельности (далее – ОРД). Отмечается, что ее специфика, обусловленная сочетанием гласных и негласных методов, порождает недоверие к получаемым благодаря ей сведениям, а также неопределенность правового положения вовлеченных в нее субъектов. Констатируется, что Федеральный закон «Об оперативно-разыскной деятельности» носит рамочный характер, лишь фрагментарно регламентирует правоотношения, связанные с ОРД, и не отвечает потребностям практики. Более того, ситуация усугубляется противоречивым толкованием его норм и размытыми границами оперативно-разыскного усмотрения. Автором обосновывается необходимость совершенствования законодательства посредством закрепления правового статуса участников ОРД. *Методы.* В ходе исследования проведены анализ нормативно-правовой базы и обобщение правоприменительной практики, изучены статистические данные о жалобах граждан на действия участников ОРД. Критическому обзору подвергнуты научные работы и публикации по проблематике исследования. Использованы формально-юридический и доктринальный подходы. Метод системного анализа оказался востребован для выявления проблем правового регулирования. *Результаты.* Выявлено существенное противоречие между острой потребностью практики в системной регламентации статуса участников ОРД и отсутствием в науке соответствующей целостной теоретической концепции. Автор приходит к выводу о необходимости формирования частной научной теории об участниках оперативно-разыскной деятельности, проведения комплексного исследования для выработки классификации ее субъектов и формулирования предложений по корректировке законодательства. Всё это будет способствовать обеспечению баланса между эффективностью реализации оперативно-разыскной функции и соблюдением конституционных прав граждан.

ВВЕДЕНИЕ

Оперативно-разыскная деятельность¹ (далее – ОРД) в силу своей специфической особенности, заключающейся в возможности негласного осуществления оперативно-разыскными органами своих функций, представляет собой наиболее эффективный, а подчас и единственный механизм выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений. Замаскированному, конспиративному характеру преступной деятельности государство противопоставляет аналогичные по сути методы противодействия, основанные на конспирации и зашифрованности.

Сочетание гласных и негласных методов и средств позволяет правоохранительным органам использовать оперативно-разыскной инструментарий с максимальной эффективностью. Она проявляется в том, что именно оперативным путем обеспечивается раскрытие тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных в условиях неочевидности; устанавливаются лица, организующие криминальную деятельность и входящие в преступные сообщества; осуществляется противодействие правонарушениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий и сети Интернет [1, 2]; пресекаются террористическая и экстре-

¹ С учетом целей проведенного нами исследования в настоящей статье оперативно-разыскная деятельность понимается в традиционном смысле, а именно как государственно-правовая форма противодействия преступности, направленная на обеспечение реализации норм уголовного права.

Sergey M. LUGOVICH

Cand. Sci. (Jurisprudence), Associate Professor

Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia (Omsk, Russia)

Head of the Department of Operational Investigative Activities

lugovich1982@mail.ru

LEGAL STATUS OF PARTICIPANTS OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES: PROBLEMS OF THEORETICAL UNDERSTANDING AND NORMATIVE REGULATION

KEYWORDS. Operational investigative activities, participant of operational investigative activities, legal status of a person, operational investigative legal relations, legal regulation, legislative improvement.

ANNOTATION. *Introduction.* The article presents the results of a study of the legal regulation of legal relations arising in connection with the implementation of operational investigative activities (hereinafter referred to as OIA). It is noted that its specific nature, due to the combination of overt and covert methods, gives rise to mistrust of the information obtained through it, as well as uncertainty about the legal status of the entities involved. It is stated that the Federal Law «On Operational-Investigative Activities» is of a framework nature, only partially regulates legal relations related to OIA, and does not meet the needs of practice. Moreover, the situation is aggravated by contradictory interpretations of its provisions and blurred boundaries of operational-investigative discretion. The author substantiates the need to improve the legislation by securing the legal status of OIA participants. *Methods.* The study analyzed the regulatory framework and summarized law enforcement practice, and examined statistical data on citizen complaints against the actions of OIA participants. A critical review of scientific papers and publications on the research topic was conducted. Formal legal and doctrinal approaches were used. A systems analysis method proved useful for identifying gaps and inconsistencies in legal regulation. *Results.* A significant contradiction was identified between the pressing need for systematic regulation of the status of operational investigative activity participants and the lack of a corresponding, coherent theoretical framework in science. The author concludes that it is necessary to develop a specific scientific theory on participants in operational investigative activities, conduct a comprehensive study to develop a classification of its subjects, and formulate proposals for legislative amendments. All this will help ensure a balance between the effective implementation of operational investigative functions and the observance of citizens' constitutional rights.

мистская деятельность [3]. Вместе с тем специфический характер ОРД обуславливает формирование устойчивого недоверия к ее результатам – как со стороны обычных граждан, вовлекаемых в данную сферу общественных отношений, так и со стороны представителей смежных направлений юридической и правоохранительной практики (уголовно-процессуального, административно-правового, контрольно-надзорного).

Как справедливо отмечает В.А. Семенцов, «сегодня можно констатировать, что оперативно-розыскные предписания закрепляются в «собственном» оперативно-розыском законодательстве, упорядочены и приведены в стройную логическую систему. При этом наличие предмета и метода правового регулирования указывает на формирование оперативно-розыскной отрасли права. Но коренного изменения отношения к самой оперативно-розыскной деятельности и к ее результатам, убедительность и доброкачественность которых до сих пор вызывают сомнения, еще не произошло» [4, с. 49]. Нельзя оставить без внимания и тот факт, что порой ставятся под сомнение само наличие правоотношений в сфере ОРД и их правовая природа, особенно с учетом негласной формы реализации [5]. Всё это нередко придает негативную окраску оценке результатов рассматриваемой деятельности, в частности, с позиций правомерности ограничения прав граждан и возможности

использования полученных сведений в уголовном судопроизводстве. Данный тезис находит подтверждение в многочисленных жалобах на действия сотрудников оперативных служб, поступающих в суды общей юрисдикции, прокуратуру, Верховный и Конституционный суды Российской Федерации, а также в различные контролирующие инстанции [6]. Представляется, что сложившаяся на практике ситуация обусловлена двумя основными причинами.

Во-первых, понимание сущностного содержания ОРД, ее механизмов и особенностей правового регулирования в полной мере доступно лишь тем, кто прошел специализированную подготовку и (или) обладает значительным опытом работы в оперативных подразделениях. Обращения оперуполномоченных, прокуроров, адвокатов, судей на кафедры ОРД образовательных организаций МВД России за консультациями по вопросам правового регулирования этой деятельности, а также результаты изучения практики оперативно-розыскных служб органов внутренних дел и научных публикаций полностью подтверждают данное суждение¹.

Во-вторых, следует констатировать наличие существенных упущений в нормативном правовом регулировании ОРД. Так, анализ положений оперативно-розыскного законодательства позволяет заключить, что в нем не уделено должного внима-

¹ Например, кафедрой оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России на регулярной основе проводятся рабочие встречи с представителями прокуратуры, судов и оперуполномоченными для разъяснения норм оперативно-розыскного законодательства, применение которых на практике вызывает затруднения.

ния регламентации правового положения участников ОРД – лиц, вступающих в общественные отношения в этой сфере. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД) оперирует понятиями органов, осуществляющих ОРД, их оперативных подразделений и должностных лиц. Однако нормы, регулирующие возникновение, развитие и прекращение оперативно-розыскных правоотношений, а также формирующие правовое положение участвующих в них субъектов, носят опосредованный, фрагментарный характер. Вследствие этого далеко не каждый участник ОРД четко осознает свою роль в оперативно-розыскных правоотношениях, порядок реализации своего правового статуса, объём прав и обязанностей, правовые гарантии деятельности, возможные меры ответственности за неисполнение обязанностей и т.д. Принятый более 30 лет назад ФЗ об ОРД устанавливает лишь общие закономерности осуществления данной деятельности, закрепляя ее в качестве правоохранительной функции государства. Однако положения этого закона носят сугубо рамочный характер, требуют детализации и не отвечают актуальным потребностям правоприменительной практики. Внесенные в него за прошедшие годы несколько десятков поправок существенно не повлияли на ситуацию, поскольку изменения чаще напоминали «латание прорех в обветшалом и морально устаревшем кафтане закона» [7, с. 11]. В большинстве своем они не оказывают значимого влияния на реализацию оперативно-розыскных полномочий и складывающиеся в связи с осуществлением ОРД правоотношений.

На лаконичность и ограниченность оперативно-розыскного закона, первоначально содержавшего всего 23 статьи, обратил внимание в контексте своего исследования Ю.В. Астафьев, и квалифицировал такую ситуацию как правовой нонсенс [8]. С.В. Катков и М.С. Колосович справедливо отмечают, что пробелы правового регулирования оказывают негативное влияние как на оперативных сотрудников, затрудняя им осознание содержания и значимости ОРД, так и на граждан и представителей предпринимательского сообщества, которые испытывают потребность в однозначном понимании сущности – хотя бы в общих чертах – тех мер, которые государство может применить в отношении них для защиты национальной безопасности [9]. Более того, как подчеркивает В.А. Гусев, ситуация обостряется на фоне размытых границ оперативно-розыскного усмотрения и субъективного толкования норм оперативно-розыскного закона сотрудниками оперативных подразделений, адвокатами, прокурорами и судьями¹.

Схожие позиции просматриваются в решениях Европейского суда по правам человека. Они, как известно, не являются составной частью правовой основы ОРД, но содержат рациональные предложения, которые может учитывать отечественный законодатель. В частности, названный суд неоднократно подчеркивал, что закон должен быть сформулирован в достаточно ясных выражениях, чтобы давать адекватное представление об обстоятельствах и условиях, при которых публичные органы вправе прибегать к негласным операциям².

Ю.П. Гармаев и О.В. Викулов, рассматривая типичные ситуации, связанные с нарушением закона в сфере ОРД, указывают на наличие в регионах противоречивой практики проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), оценки допустимости их результатов, составления итоговых документов и т.д.³ Они приходят к выводу о том, что с учетом данного обстоятельства судебное разбирательство по уголовному делу, где обвинение строится на основе результатов ОРД, выигрывает, как правило, не тот, на чьей стороне закон, а тот участник процесса, который лучше к нему подготовился. Причины видятся в том, что в действующем оперативно-розыском законодательстве есть немало пробелов, а многие его положения допускают вариативность толкования. И всё это весьма негативно отражается на следственно-судебной практике⁴.

Актуальность исследования, результаты которого представлены в настоящей статье, обусловлена необходимостью определения сущности оперативно-розыскных правоотношений и преодоления фрагментарности норм, касающихся участников ОРД и их правового положения. В настоящее время нет специальных монографических трудов, посвященных данной проблематике, что препятствует формированию теоретической базы для соответствующей частной научной теории.

Цель проведенного нами исследования состояла в обосновании необходимости разработки целостной теоретической концепции правового статуса участников ОРД, включая их классификацию, определение сущности и содержания их прав, обязанностей, ответственности и правовых гарантий, а также формулировании на этой основе конкретных предложений по совершенствованию нормативного правового регулирования оперативно-розыскных правоотношений. Для достижения поставленной цели необходимо было найти возможность разрешения выявленного в ходе работы противоречия между объективной потребностью правоприменительной практики в системной регламентации правового положения всех субъектов, вовлекаемых в сферу ОРД, и отсутствием в оперативно-розыскной науке фундаментальных теоретических разработок, способных

¹ Гусев В.А. Юридические процедуры в оперативно-розыскной деятельности: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Омск: Омская академия МВД России, 2016. С. 5.

² Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Хан против Соединенного Королевства» (Khan v. United Kingdom), жалоба № 35394/97, § 26, ECHR 2000-V; по делу «Быков (Вуков) против Российской Федерации», жалоба № 4378/02, § 76.

³ Гармаев Ю.П., Викулов О.В. Ошибки и нарушения закона в сфере оперативно-розыскной деятельности: Практическое пособие. Вып. 2. Красноярск: Сибирский ЮИ МВД России, 2021. 100 с.

⁴ Там же.

служить доктринальной основой для последующих законодательных преобразований.

МЕТОДЫ

Проведение исследования опиралось на комплексный анализ оперативно-разыскного законодательства, прежде всего ФЗ об ОРД, и практики его применения. Автором изучены статистические данные о поступивших в суды и прокуратуру жалобах граждан на действия оперативных служб. Проанализированы многочисленные обращения оперуполномоченных, прокуроров, адвокатов, судей за консультациями по вопросам правового регулирования ОРД на кафедры образовательных организаций МВД России. Обобщены результаты изучения практики оперативно-разыскных подразделений органов внутренних дел и публикаций, соответствующих тематике исследования. Широко использован метод доктринального обзора: им были охвачены, в частности, научные работы, диссертации и монографии, посвященные правовому статусу отдельных участников ОРД – руководителей, оперуполномоченных, прокуроров, судей, специалистов, понятых, конфиденентов, адвокатов. Системный подход оказался востребован для выявления пробелов и противоречий в нормативном регулировании, формально-юридический метод – для оценки содержания правовых норм. Сравнительный анализ позволил сопоставить позиции ученых и выделить общее и особенное в подходах к определению круга участников ОРД и их правового положения.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Обобщение итогов исследования привело нас к выводу о том, что сотрудники оперативно-разыскных подразделений и их руководители зачастую вынуждены работать в условиях правовой неопределенности, исходя из собственного усмотрения, действуя на свой страх и риск и рассчитывая на совпадение их позиции с мнением представителей контрольно-надзорных органов. Граждане, в свою очередь, имеют весьма расплывчатые представления о порядке ограничения в рамках ОРД конституционно гарантированных прав и свобод, о возможностях их защиты, об алгоритмах поведения при контактах с сотрудниками оперативных подразделений, а также о критериях оценки правомерности действий последних. В связи с этим необходимо совершенствование нормативных положений, раскрывающих особенности правового статуса лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим ОРД [10]. Отметим также, что в законодательстве не определены категории лиц, которым предоставляется особый статус при вовлечении в оперативно-разыскные правоотношения. Кроме того, существует объективная потребность в корректировке полномочий должностных лиц, выполняющих

контрольно-надзорные функции в сфере ОРД (прокуроров, судей).

На важность строгого нормативного регулирования правового положения лиц, вступающих в правоотношения в контексте ОРД, неоднократно обращалось внимание в юридической литературе. Ученые ведут речь о необходимости формулирования и закрепления прав и обязанностей должностных лиц органов, осуществляющих ОРД, а также граждан, оказывающих им содействие [11, 12]. Ряд научных работ посвящен правовому положению отдельных участников ОРД.

В.Ф. Луговик включил в текст авторского проекта Оперативно-разыскного кодекса главу «Участники оперативно-разыскной деятельности» [13]. В нее помещены статьи, регламентирующие статус руководителя оперативно-разыскного органа, руководителя оперативного подразделения, оперуполномоченного, прокурора, суда, специалиста, понятного. Н.В. Павличенко защитил докторскую диссертацию по теме «Охрана негласного сотрудничества». В ней представлена авторская концепция совершенствования правового регулирования содействия, оказываемого конфидентами¹. Д.В. Свинов посвятил свое диссертационное исследование вопросам правового положения руководителя территориального органа внутренних дел как участника ОРД². Автором настоящей статьи в диссертации был всесторонне рассмотрен правовой статус такого субъекта ОРМ, как оперуполномоченный³. В.А. Гусев и Е.В. Герасименко в своей монографии представили результаты изучения проблем участия адвоката в ОРД. В ней уделено внимание различным аспектам реализации прав лиц, вступающих в оперативно-разыскные правоотношения, на получение квалифицированной юридической помощи. Авторы проанализировали также особенности проведения ОРМ в отношении адвоката и с его участием, в том числе специфику оказания им содействия оперативным подразделениям [14]. В.А. Галушко и И.А. Вормсбехер подготовили учебное пособие «Участники оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел», предназначенное для курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России. Его содержание ориентировано на формирование у обучающихся общего представления о статусе, правах и обязанностях должностных лиц, наделенных полномочиями по осуществлению ОРД, а также граждан, вовлекаемых в оперативно-разыскные правоотношения, включая тех, в отношении которых производятся ОРМ⁴.

Безусловно, результаты проведенных исследований внесли существенный вклад в развитие теории ОРД. Однако этого явно недостаточно для разработки единого научного подхода к решению рассматриваемого вопроса, на основе которого

¹ Павличенко Н.В. Охрана негласного сотрудничества: Дис. ... докт. юрид. наук. Омск: Омская академия МВД России, 2011. 396 с.

² Свинов Д.В. Руководитель территориального органа внутренних дел как участник оперативно-разыскной деятельности: Дис. ... канд. юрид. наук. Омск: Омская академия МВД России, 2022. 164 с.

³ Луговик С.М. Оперуполномоченный как субъект оперативно-разыскных мероприятий: Дис. ... канд. юрид. наук. Омск: Омская академия МВД России, 2015. 224 с.

⁴ Галушко В.А., Вормсбехер И.А. Участники оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел: Учебное пособие. Омск: Омская академия МВД России, 2021. 84 с.

можно было бы провести классификацию участников ОРД, сформировать представления о содержании их правового статуса, а также подготовить предложения о внесении изменений в законодательство [15].

С учетом изложенного полагаем, что на современном этапе развития общества значение нормативного правового регулирования статуса лиц, вступающих в оперативно-разыскные правоотношения, неуклонно возрастает. Это обусловлено, с одной стороны, необходимостью укрепления законодательных оснований для эффективного и правомерного выполнения компетентными государственными органами оперативно-разыскной функции, а с другой – требованиями, касающимися соблюдения конституционных прав и свобод лиц, вовлекаемых в сферу ОРД.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного исследования позволили нам сформулировать ряд выводов. Прежде всего обратим внимание на выявленную в ходе работы научную проблему. Она заключается в фундаментальном противоречии между острой потребностью оперативно-разыскной практики в системном, детализированном правовом регулировании статуса всех участников возникающих в контексте ОРД правоотношений и отсутствием в оперативно-разыскной науке необходимых теоретических разработок, методологических подходов и целостной концепции по данному вопросу. Существование проблемы обусловлено двумя ключевыми факторами.

Во-первых, в доктрине и у законодателя нет однозначного понимания сущности оперативно-разыскных правоотношений – их юридической природы, внутренней структуры, порядка возникновения, развития и прекращения.

Во-вторых, нормы действующего законодательства, закрепляющие категории участников ОРД и их правовое положение, носят фрагментарный характер и не отличаются полнотой. В ФЗ об ОРД не урегулирован статус не только лиц, оказываю-

щих содействие оперативным органам, но и иных субъектов, вовлекаемых в сферу ОРД, в том числе по инициативе государственно-властных субъектов, а также тех, в отношении которых проводятся проверочные мероприятия.

По итогам исследования у нас появилось основание констатировать наличие существенного пробела в доктринальном обеспечении законодательного процесса: среди доступных источников не оказалось специальных монографических работ, которые формировали бы целостную теоретическую базу, пригодную для построения частной научной теории об участниках ОРД и их правовом статусе. Учеными до настоящего времени не предложена концепция совершенствования нормативного регулирования в рассматриваемой сфере, которую можно было бы принять в качестве основы для внесения изменений в оперативно-разыскное законодательство.

Разрешение выявленного противоречия возможно, на наш взгляд, лишь посредством формирования фундаментальной теоретической базы и разработки соответствующего научного аппарата, которые позволят всесторонне проанализировать вопросы правового регулирования статуса участников ОРД. Представляется необходимым проведение комплексного монографического исследования, результаты которого могли бы лечь в основу теории об участниках ОРД и одновременно служить ориентиром для законодателя при совершенствовании нормативных правовых актов.

В рамках проведенного исследования мы постарались инициировать и активизировать научную дискуссию, аргументировать настоятельную потребность в глубоком осмыслении и системной доктринальной проработке вопросов правового положения лиц, вступающих в оперативно-разыскные правоотношения, без которой невозможно обеспечить ни повышение эффективности ОРД, ни надежную защиту конституционных прав и свобод граждан, вовлекаемых в эту сферу. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Поляков А.В., Гринева Д.А. О возможностях использования информационных технологий в решении задач оперативно-розыскной деятельности // Межведомственный научно-практический Петербургский оперативно-розыскной форум: Материалы межведомственной научно-практической конференции. СПб: СПбУ МВД России, 2025. С. 211-215.
2. Катков С.В., Семенов Г.М., Костенко Н.С., Алексеева А.П. О мерах совершенствования организации работы оперативных и следственных подразделений МВД России по выявлению, раскрытию и расследованию хищений денежных средств с использованием банковских карт на территории Российской Федерации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 4 (55). С. 123-128.
3. Попов С.В. К вопросу о нормативно-правовом регулировании в сфере противодействия экстремизму // X Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: Материалы международной научно-практической конференции. Калининград: КФ СПбУ МВД России, 2022. С. 63-64.
4. Семенов В.А. К вопросу о пополнении системы следственных действий негласными познавательными приемами // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 4. С. 48-57.
5. Жажицкий В.И. О проекте Оперативно-розыскного кодекса Российской Федерации // Российская юстиция. 2016. № 3. С. 51-55.
6. Пашин В.М., Бабищев Д.А. Прокурорский надзор за законностью оперативно-розыскных решений в зеркале реформирования контрольно-надзорной деятельности // Вестник Российской правовой академии. 2019. № 3. С. 31-36.

7. Гусев В.А. Новации проекта оперативно-розыскного кодекса в сфере конфиденциального содействия лиц органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность // Оперативно-розыскная деятельность. 2016. № 1 (1). С. 11.

8. Астафьев Ю.В. Баланс интересов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности (вопросы методологии) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2010. № 1 (8). С. 463-472.

9. Катков С.В., Колосович М.С. Оперативно-розыскная доктрина России – вымысел или действенная потребность в современных условиях // Современные проблемы оперативно-розыскной деятельности и противодействия незаконному обороту наркотиков: Материалы всероссийской межведомственной научно-практической конференции. Красноярск: Сибирский ЮИ МВД России, 2025. С. 22-25.

10. Попов С.В. Формы содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность // Актуальные проблемы современного российского государства и права: Материалы всероссийской научно-практической конференции. Калининград: СПбУ МВД России, 2025. С. 45-48.

11. Аتماжитов В.М., Бобров В.Г. Об основных направлениях дальнейшего развития теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел // Актуальные вопросы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: Труды Академии управления МВД России. М.: Академия управления МВД России, 2001. С. 20-32.

12. Луговик В.Ф., Давыдов С.И., Пономаренко О.Н. Оперативно-розыскное обеспечение государственного обвинения: Монография. Барнаул: Барнаульский ЮИ МВД России, 2007. 151 с.

13. Луговик В.Ф. Оперативно-розыскной кодекс Российской Федерации (авторский проект федерального закона) // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 1 (31). С. 109-135.

14. Герасименко Е.В., Гусев В.А. Адвокат в сфере оперативно-розыскной деятельности (особое мнение): Монография. Омск: Омская академия МВД России, 2025. 246 с.

15. Попов С.В. О некоторых вопросах развития оперативно-розыскной науки // XI Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: Материалы международной научно-практической конференции. Калининград: КФ СПбУ МВД России, 2023. С. 62-63.

REFERENCES

1. Polyakov A.V., Grineva D.A. O vozmozhnostyakh ispol'zovaniya informatsionnykh tekhnologiy v reshenii zadach operativno-rozysknoy deyatel'nosti // Mezhdovedomstvennyy nauchno-prakticheskiy Peterburgskiy operativno-rozysknoy forum: Materialy mezhdovedomstvennoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. SPb: SPbU MVD Rossii, 2025. S. 211-215.

2. Katkov S.V., Semenenko G.M., Kostenko N.S., Alekseyeva A.P. O merakh sovershenstvovaniya organizatsii raboty operativnykh i sledstvennykh podrazdeleniy MVD Rossii po vyyavleniyu, raskrytiyu i rassledovaniyu khishcheniy denezhnykh sredstv s ispol'zovaniyem bankovskikh kart na territorii Rossiyskoy Federatsii // Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii. 2020. № 4 (55). S. 123-128.

3. Popov S.V. K voprosu o normativno-pravovom regulirovanii v sfere protivodeystviya ekstremizmu // X Baltiyskiy yuridicheskiy forum «Zakon i pravoporyadok v tret'yem tysyacheletii»: Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Kaliningrad: Kf SPbU MVD Rossii, 2022. S. 63-64.

4. Sementsov V.A. K voprosu o popolnenii sistemy sledstvennykh deystviy neglasnymi poznavatel'nyimi priyemami // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2016. № 4. S. 48-57.

5. Zazhitskiy V.I. O proyekte Operativno-rozysknogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii // Rossiyskaya yustitsiya. 2016. № 3. S. 51-55.

6. Pashin V.M., Babichev D.A. Prokurorskiy nadzor za zakonnost'yu operativno-rozysknykh resheniy v zerkale reformirovaniya kontrol'no-nadzornoy deyatel'nosti // Vestnik Rossiyskoy pravovoy akademii. 2019. № 3. S. 31-36.

7. Gusev V.A. Novatsii proyekta operativno-rozysknogo kodeksa v sfere konfidentsial'nogo sodeystviya lits organam, osushchestvlyayushchim operativno-rozysknuyu deyatel'nost' // Operativno-rozysknaya deyatel'nost'. 2016. № 1 (1). S. 11.

8. Astaf'yev Yu.V. Balans interesov pri osushchestvlenii operativno-rozysknoy deyatel'nosti (voprosy metodologii) // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. 2010. № 1 (8). S. 463-472.

9. Katkov S.V., Kolosovich M.S. Operativno-rozysknaya doktrina Rossii – vymysel ili deystvennaya potrebnost' v sovremennykh usloviyakh // Sovremennyye problemy operativno-rozysknoy deyatel'nosti i protivodeystviya nezakonnomu oborotu narkotikov: Materialy vserossiyskoy mezhdovedomstvennoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Krasnoyarsk: Sibirskiy YuI MVD Rossii, 2025. S. 22-25.

10. Popov S.V. Formy sodeystviya grazhdan organam, osushchestvlyayushchim operativno-rozysknuyu deyatel'nost' // Aktual'nyye problemy sovremennogo rossiyskogo gosudarstva i prava: Materialy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Kaliningrad: SPbU MVD Rossii, 2025. S. 45-48.

11. Atmazhitov V.M., Bobrov V.G. Ob osnovnykh napravleniyakh dal'neyshego razvitiya teorii operativno-rozysknoy deyatel'nosti organov vnutrennikh del // Aktual'nyye voprosy teorii i praktiki operativno-rozysknoy deyatel'nosti: Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. M.: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2001. S. 20-32.
12. Lugovik V.F., Davydov S.I., Ponomarenko O.N. Operativno-rozysknoye obespecheniye gosudarstvennogo obvineniya: Monografiya. Barnaul: Barnaul'skiy YuI MVD Rossii, 2007. 151 s.
13. Lugovik V.F. Operativno-rozysknoy kodeks Rossiyskoy Federatsii (avtorskiy proyekt federal'nogo zakona) // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika. 2015. № 1 (31). S. 109-135.
14. Gerasimenko Ye.V., Gusev V.A. Advokat v sfere operativno-rozysknoy deyatel'nosti (osoboye mneniye): Monografiya. Omsk: Omskaya akademiya MVD Rossi, 2025. 246 s.
15. Popov S.V. O nekotorykh voprosakh razvitiya operativno-rozysknoy nauki // XI Baltiyskiy yuridicheskiy forum «Zakon i pravoporyadok v tret'eyem tysyacheletii»: Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Kaliningrad: KF SPbU MVD Rossii, 2023. S. 62-63.

© Лугович С.М., 2026.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Лугович С.М. Правовой статус участников оперативно-разыскной деятельности: проблемы теоретического осмысления и нормативного регулирования // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2026. № 3 (85). С. 82-88.